

Разрешённый автор

Джейн

рассказ

16+

Разрешённый Автор Джейн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64658667

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир, который воспринимается только на слух, совершенно иной. И люди становятся другими, если твоя единственная возможность узнать о них – слушать.

Разрешённый Автор

Джейн

С любовью и нежностью моему сочаёвнику

Из Джейн как будто выбили счастье. Вещь невозможная, учитывая, что у неё есть я, но она вполне успешно сочетает в своей жизни оба этих факта. И я слышу это в её шагах.

Обычно бодрая, слегка пружинящая походка Джейн отдаётся во мне радостными вибрациями. Я слышу её задолго до того, как она появится в комнате, потому что Джейн вся состоит из звуков. Степень громкости меняется в зависимости от настроения, занятия, времени суток, но шум остаётся неизменным спутником каждого её действия. С таким человеком невозможно лежать в засаде или идти в разведку, потому что она умудряется обнаруживать своё присутствие, даже когда молчит, что случается довольно редко. Бывает забавно знать, чем именно в данный момент занимается Джейн, когда она, например, в соседней комнате, тут ведь никакая стена не помеха.

Иногда Джейн говорит о том, что хочет выглядеть, как леди, но я не могу себе представить, чтобы она сумела бесшумно поставить чашку на стол, не говоря уже о том, чтобы без единого звука отхлебнуть чай. К тому же выражает подобные пожелания она не без помощи мата.

Привычка ориентироваться исключительно на слух обост-

ряет моё восприятие звуков. Я различаю уличные шумы, голоса всех проходящих в дом людей, прикосновение кошачьих лап к поверхности пола, каплю воды, срывающуюся с крана в ванной. Но в океане акустических волн я неизменно угадываю и выделяю ЗВУКИ ДЖЕЙН. Ни один человек в мире меня не интересует больше.

Только с Джейн я могу по-настоящему говорить, и только она действительно готова слушать меня бесконечно. Мы всегда на одной волне, это невероятная, потрясающая близость и понимание. Поэтому я всегда жду её. Я могу огрызнуться, буркнуть что-то в ответ её брату или матери, поворчать, если меня донимают назойливым вниманием, но раскрываюсь только в её присутствии.

Пальцы Джейн – моя живая вода. Стоит ей прикоснуться ко мне, и я уже не могу сохранять молчание и напускать на себя равнодушие. Плоть к плоти, изгиб к изгибу, ощущение мягких подушечек, гладкого кольца на её безымянном пальце, и пустота во мне заполняется жизнью. Я раскрываюсь, как бутон, высвобождаюсь из молчания. Она дарит мне звуки. Я пою её боль. Я пою её радость.

Джейн может обмануть кого угодно, но только не меня. Правда, особой моей заслуги в этом нет, потому что актриса из неё так себе (сама она называет это искренностью). Я угадываю любое событие в её жизни, могу даже по бурчанию в животе определить, когда она в последний раз ела. Степень осязаемости рёбер сквозь футболку расскажет мне о резуль-

татах диеты раньше, чем её огорчат весы. А по шороху скользкой по телу одежды я могу безошибочно определить, что она решила надеть сегодня. Хотя вообще могу и без шороха. Могу даже дать прогноз на ближайшую вечность: это будут джинсы. Поэтому её “всё нормально” не может обмануть меня. Я знаю, что Джейн плохо.

Это не та боль, которая случалась раньше. С той Джейн звучала иначе. Сейчас мне приходится напрягаться, чтобы услышать её. Походка стала легче, дыхание глуше. Количество издаваемых звуков уменьшается обратно пропорционально количеству чашек с остатками чая на всех горизонтальных поверхностях в спальне. Я знаю, что это разные чашки, а не одна кочует по комнате. Всегда замечаю такие мелочи, особенно сейчас, когда она научилась игнорировать меня.

Мне казалось, что Джейн физически неспособна стать настолько тихой, разве что после смерти. Но теперь она перестала заполнять собой всё пространство, и акустика в спальне заметно улучшилась. Я ощущаю внутри неё полость, такую же, как во мне. Но если моя пустота готова разразиться потоком звуков в ответ на каждое её прикосновение, то её пустота похожа на чёрную дыру: только всасывает в себя любые колебания воздуха.

Джейн обронила, что хочет научиться играть на скрипке. Но, чёрт возьми, Джейн, смычок – сомнительная замена члену! Если бы было возможно накормить её бабочками, чтобы

они порхали в животе, бились о рёбра, чтобы она была счастлива, как тем летом... Тогда я буду петь её счастье, как теперь пою её одиночество и опустошенность. А что ещё остаётся гитаре?

Наверное, это и есть любовь.